

Когда я родилась, мир был погружен во тьму. Улицы были наполнены зловонием и шумом. Дело было не только в том, где я находилась. С того момента, как я начала ходить, я знала, что это не только мой мир.

Внешний мир был полон неровных булыжников, покрытых мхом и грязью, с резким зловонием в воздухе. Есть также пухлые мыши, которые снуют вокруг, достаточно смелые, чтобы потереться о ваши ноги.

Оглядываясь назад, я думаю, что было почти чудом, что я, оставленная расти в одиночестве, не погибла под каретой и не умерла от болезни. Моя сестра Сера, которая была всего на год старше, попала под карету, когда ей было четыре года, а наш двухлетний младший брат умер от болезни еще до того, как у него появилось имя. Ни один из них не мог быть похоронен.

Со временем мои шестеро или около того братьев и сестер исчезли один за другим. Моего старшего брата поймали как карманника, ему на месте перерезали запястья, а потом он умер, не получив никакого лечения. Моих вторую и третью сестер куда-то продали. Когда мне исполнилось семь, рядом со мной никого не осталось.

Кто-то может сказать, что, учитывая эти обстоятельства, можно утверждать, что я нахожусь не в самом худшем состоянии, когда речь заходит о моем здоровье и состоянии. Но нет, возможно, я самая невезучая из нас всех.

Если бы я покинула эти трущобы до совершения преступления, я могла бы уже жить на небесах, собирая и поедая свежие фрукты сколько душе угодно. То есть, если то, что говорят монахи, правда.

Папа был игроком, и у него это не очень хорошо получалось. Все деньги, которые он зарабатывал уличным артистом или шутом, уходили в таверны или игорные притоны. Мамино рабочее место, конюшня, было нашим домом.

— Негодяй! Моя жизнь была разрушена с тех пор, как я встретила тебя!

Мама иногда бормотала проклятия, но их отношения были не так уж плохи. Папа не часто приходил домой, но когда он приходил, то всегда ластился к маме.

Проснувшись на нашей кровати, сделанной из собранной соломы и покрытой рваной тканью, я услышала затрудненное дыхание папы из-под маминой юбки.

— Папа, что ты делаешь?

— О, мама сказала, что у нее болит живот, так что я лечу ее.

— Заткнись и иди спать.

Как будто ее это раздражало, мама оттолкнула мое лицо, так что я отвернулась и закрыла глаза. Засыпать под сладкие стоны мамы, которая задыхалась, как будто ей не хватало воздуха, и настойчиво звала папу по имени, было не так уж плохо.

С восьми лет я помогала маме с ее работой. Я ходила за водой, старательно набирая ее из колодца. Я кормила лошадей, подметала пол и стирала белье. Иногда я делилась украденными лакомствами, например печеньем, с другими детьми, играя у них дома.

Однажды я была в доме мистера Каллена, помогала с уборкой, и там было невыносимо жарко. Пот струился у меня со лба, подмышек и спины. Я чувствовала себя так, словно растаял еще до полудня.

Если бы так продолжалось и дальше, рыба, которую я за день до этого стащила из дома хозяина, могла испортиться. Конечно, она уже немного испортилось, но все равно была съедобной. Но если я не съела бы ее к обеду, даже бродячая кошка не рискнула бы к ней прикоснуться.

Тем не менее, сегодня я тайком украла кусочек лимона из дома мистера Каллена, чтобы приготовить приличную еду с оттенком элегантности, как будто я дворянка.

Я поспешно вошла в конюшню, достала рыбу и развела огонь. Пока рыба готовилась, я попыталась вытереть немного пота. Когда я пошла к задней части конюшни, то услышала странный шум.

— О, ах, это так приятно, милый!

От веселого маминого голоса и звящего звука у меня возникло приятное чувство, и я высунула голову из-за стены.

— Папа, мама, не хотите ли пообедать?

Мама стояла согнувшись, держась за стену и выпятив ягодицы. К сожалению, мужчина, который к ней прижимался, оказался не папой. У него был пухлый живот и брюки, которые едва доходили ему до икр. Он был нашим домовладельцем, мистер Хосе.

Я знала, что что-то не так, но мама и мистер Хосе выглядели такими беспечными, что я не могла заставить себя что-либо сказать. Мама несколько раз раздраженно махнула мне рукой, а мистер Хосе зарычал, задирая мамину юбку, словно хвастаясь.

Я моргнула, отвлеклась от этой сцены и вернулась к рыбе. В тот день я так и не смогла ее съесть.

Папа не возвращался домой, пока не стемнело. Судя по его пьяному состоянию, было похоже, что он выиграл немного наличных во время азартных игр, что случалось довольно редко. Мама

фыркнула от запаха дешевых женских духов, исходившего от него, и молча наблюдала, как он рухнул на "кровать".

— Ни на что не годный. Если ты заработал деньги, то должен был принести немного домой!

Как будто его это раздражало, папа ударил ногой по воздуху. Я наблюдала, как мама роется в папиных карманах, по-видимому, что-то ища, лежа плашмя на земле.

— Но, мам, почему ты назвала домовладельца "милым"? Разве "милый" - это слово не только для папы?"

Я думала, папа спит. И хотя я знала, что что-то не так, я не знала, насколько все плохо.

По крайней мере, папа, который плохо контролировал себя, не знал, что он встанет и даст маме пощечину. Мама, упавшая на пол, не знала, что она воспользуется вилой, которыми собирала сено, чтобы ударить папу по затылку. А папа, испачкавший каменный пол собственной кровью, не знал, что больше никогда не проснется. Расходы на похороны оплатил мистер Хосе, а папа исчез, точно так же, как мой старший брат и другие братья и сестры.

Некоторое время спустя, когда мне исполнилось одиннадцать, я оказалась в доме миссис Эллман.

Я не думала, что это было окончательное прощание с мамой, когда меня внезапно заставили сесть в коляску без каких-либо вещей, только в одежде, которая была на мне. Она махнула рукой, как будто в этом не было ничего особенного, и меня отправили на работу, как обычно.

Позже, когда я узнала, что мама получила 10 педиров за то, что продала меня, я проплакала целый день. И я подумала:

"Разве эти 10 педиров не должны были хотя бы достаться мне?"

С такой суммой денег я могла бы купить не только красивое платье и приличную еду, но и настоящую свинину, а не просто свиной жир. Итак, я думала, что когда-нибудь, когда я накоплю достаточно денег в свой выходной, я встречу со своей мамой и заберу эти деньги обратно! Увы, это была всего лишь наивная мысль.

Ибо в доме миссис Эллман жил настоящий дьявол.

Без меня он не смог бы есть, одеваться или спать.

"Демонов можно узнать издалека по их злобе. Запах серы, от которого щиплет в носу, - признак того, что они восстали из ада. Их суровые лица и длинные языки - следы их неудачной попытки подражать людям. Только те, кто постоянно практиковал аскетизм, могут распознать их и держаться на расстоянии". Когда я ходила на рынок, я слышала, как священники

говорили такие вещи. По их словам, мама миссис Эллман, миссис Бино, определенно была демоном. Это было настолько очевидно, что вы могли распознать это, даже не будучи экзорцистом.

Ее морщинистое лицо, покрытое многочисленными веснушками, было суровым. И ее язык постоянно высовывался, отчего казался еще длиннее, а изо рта часто текли слюни. И запах...

На самом деле я не знаю, как пахла сера, но если это был запах прямиком из ада, то не было никаких сомнений, что это был именно он. Миссис Бино, несомненно, была демоном.

— А что нужно делать, если встретил демона? — Однажды я спросила об этом священника, и он усмехнулся, поглаживая свою седую бороду.

— Глазами ребенка ты вряд ли сможешь разглядеть демона. Тебе не нужно беспокоиться, моя дорогая.

— Но что, если я действительно найду его? Поможет ли мне священник победить его? Вы можете отправить его обратно в ад?

Настойчиво преграждая ему путь, он опустился на колени, чтобы заглянуть мне в глаза. Его морщинистый лоб, обтянутый грубой коричневой тканью, обветренной ветром и песком, дернулся.

— Что плохого тебе сделал этот демон?

— Она бросила в меня кашками.

Это было правдой. Миссис Бино бросила в меня кашками, когда я попыталась переодеть ее. Я не могла разобрать слова, но она выкрикивала вещи, которые явно были проклятием демона.

Такие инциденты случались не раз и не два. Я привыкла к конскому навозу, так что в какой-то степени могла это стерпеть, но когда я увидела, что она размазывает его по своей одежде, у меня не было другого выбора, кроме как выбежать из комнаты. И потом она подбежала, чтобы обнять меня.

Но когда миссис Эллман увидела эту сцену, она разозлилась и ударила меня около дюжины раз. Мне пришлось пропустить ужин и прилечь на чердаке, стараясь, чтобы мои распухшие ягодицы не слишком болели, и подумать о том, как справиться с ситуацией.

Способ был. Я намазала ноздри касторовым маслом и с серьезным выражением лица начала переодевать миссис Бино. Это была довольно хорошая идея, но не идеальное решение.

Затем, однажды, ее лицо исказилось, и с ней произошел крупный несчастный случай на глазах

у миссис Эллман, которая стирала постельное белье.

Эта дьяволица была довольно хитра. Она знала, что в каждой совершенной ею ошибке будут винить меня.

— Демон - это не тот, кто бросает в тебя какашками. Это присутствие, которое оскверняет твою душу.

Мое лицо исказилось от слов священника. Что вообще значит для души быть оскверненной? Это то, о чем стоит беспокоиться после смерти, а сейчас я беспокоюсь только о своем грязном лице и теле. Менять одежду каждый день было неудобно и утомительно во многих отношениях.

— Только ты можешь защитить свою собственную душу, — сказал священник, легонько похлопав меня по плечу. Именно тогда я осознала не такой уж удивительный факт. Священник не сможет спасти меня от демона.

<http://tl.rulate.ru/book/99980/3409910>